

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра английского языкознания

Идеи. Поиски. Решения.

Сборник статей и тезисов XV Международной
научно-практической конференции
преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов

Минск, 23 ноября 2021 года

В шести томах

Том III

Минск
БГУ
2021

Решение о депонировании вынес:
Совет филологического факультета
протокол № 4 от 28.12.2021 г.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Важник С.А. – председатель;
доктор педагогических наук, профессор Нижнева Н.Н. – отв. ред.;
доктор филологических наук, профессор Ровдо И.С.;
доктор педагогических наук, профессор Костикова Л.П.;
кандидат филологических наук, доцент Гутовская М.С.;
кандидат филологических наук Астапкина Е.С.;
кандидат филологических наук, доцент Кулиева О.Н.;
кандидат филологических наук, доцент Мальцевич Т.В.;
доктор гуманитарных наук в области языкознания Нижнева-Ксенофонтова Н.Л.;
кандидат педагогических наук, доцент Толстоухова В.Ф.

Рецензенты:

доктор филологических наук А. А. Баркович;
кандидат филологических наук, доцент Н.М. Шахназарян.

Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XV Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 23 ноября 2021 г. В 6 т. Т. 3 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания ; [редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – 52 с. – Библиогр. в конце ст.

В сборнике статей и тезисов XV Международной научно-практической конференции раскрываются различные подходы к решению проблем межкультурной коммуникации, перевода художественной, научно-технической литературы. Рассматриваются инновационные методы и технологии обучения иностранным языкам, исследуются проблемы современной высшей школы. Анализируются проблемы зарубежного и отечественного языкознания.

Том III содержит материалы проблемного поля «Проблемы художественного и научно-технического перевода».

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов.

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Войленко К.В.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена сравнениям как средствам создания образности в литературных произведениях. Цель настоящей работы – выявить особенности сравнений как лингвистических средств, используемых для создания особой образности в художественном тексте на английском языке, и способов их перевода на русский язык. Объектом исследования являются сравнительные конструкции в художественной литературе, а предметом – структурно-семантические особенности образных сравнений в англоязычных художественных текстах и виды переводческих трансформаций, использованных в их русскоязычном переводе. Актуальность исследования обусловлена широким использованием сравнений как средств выразительности речи в литературе, а также потребностью углубленного изучения сравнительных конструкций как образных средств в лингвокогнитивном и переводческом аспектах.

Ключевые слова: образные средства языка; сравнение; компаративные (сравнительные) конструкции; переводческие трансформации.

Образная система воспринимается читателем как наиболее важный компонент художественного произведения, и в то же время она считается одной из самых сложных его составляющих. Сложившиеся образы отражают замысел автора и особенности его стиля, а также несут в себе черты соответствующей литературной эпохи. Именно поэтому система образов и способы ее языкового воплощения в тексте произведения представляют особый интерес для исследований.

Отечественные лингвисты и литературоведы неоднократно прибегали к осмыслению термина *художественный образ*, ввиду чего сложился целый ряд разнообразных мнений на этот счет. Русский лингвист С.В. Чернова выяснила, что в различных толковых словарях русского языка обнаруживается 9 оттеночных значений лексической единицы *образ* и, с целью упорядочить это многообразие, она сформировала из них две особые группы: «образ человека» и «образ окружающего человека мира». При этом, она определяет *художественный образ* как совокупность процессуальных (манеры, речь, деятельность и др.) и непроцессуальных (внешность, ценности, взгляды и др.) характеристик персонажа, и неодушевленных предметов, явлений окружающего его мира [9, с. 109-112]. Согласно мнению А.И. Федорова, «образ не является адекватным отражением явлений действительности, в нем сознательно отображены и переданы те признаки, через которые можно выразить отношение к изображаемому, передать авторскую мысль» [8, с. 28].

В своей работе «Средства создания образности в произведениях англоязычных писателей» А. Журавлева, С.В. Прокудина отмечают, что художественный образ вбирает в себя различные изобразительно-выразительные ресурсы на всех уровнях языка, что способствует украшению речи, придания ей эстетичности и выразительности [6].

Сравнение является одним из наиболее широко употребляемых языковых средств создания образности в художественной литературе, как отечественной, так и зарубежной.

Традиции терминопотребления в русскоязычной и англоязычной научной литературе не вполне совпадают. Русский термин *сравнение* обозначает два различных понятия, между которыми проводится четкая грань в английском языке. В англоязычных работах для обозначения предметно-логического сравнения используется лексическая единица *comparison*, имеющая более широкое значение,

чем *simile*, под которой обычно понимается образное сравнение, придающее языку особую оригинальность [2]. Н.М. Девятова считает, что безобразные (предметно-логические) сравнения так же, как и образные несут особую художественную ценность, органично вплетаясь в ткань произведения [5, с. 56]. S. Mrouli в исследовании «Automatic annotation of similes in literary texts» отмечает, что в современной лингвистике существует тенденция к использованию терминов *literal comparison* и *figurative comparison* вместо вышеназванных *comparison* и *simile* соответственно, во избежание проблем, например, при переводе [10, p. 44].

Ввиду широкого распространения сравнения как стилистического приема, многие ученые предпринимали попытки создать некие индивидуальные системы, исходя из различных характеристик. Некоторые лингвисты, в частности П. Пьерини, утверждают, что количество разнообразных сравнений настолько велико, что возникает особая сложность их классификации [11, p. 34].

Рассмотрим для примера классификации В.А. Балакина и С.К. Гаспарян.

В работе «Семантика образного сравнения» В.А. Балакин предлагает выделять три типа образных сравнений в зависимости от того, какой компонент в значении слова переосмысливается. В основе типологии В.А. Балакина лежит теория М.В. Никитина о семантической структуре слова, сочетающей в себе интенционал (совокупность обязательных сем, отражающих как общие семантические, так и специфические компоненты значения) и импликационал значения (структура, в состав которой входят дополнительные семантические признаки, связанные с интенционалом). Отрицательная импликация также входит в состав информационного потенциала значения и называется неимпликационалом. Соответственно, классификация В.А. Балакина

выглядит таким образом: 1) сравнения, основанные на актуализации интенционала значения; 2) сравнения, основанные на актуализации импликационала значения; 3) сравнения, основанные на актуализации негемпликационала значения [3, с. 231-233].

С.К. Гаспарян, исходя из характера семантических связей и ассоциаций, на основе которых происходит перенос, выделяет два вида образных сравнений: построенные по принципу метонимии или метафоры. В основе метонимических («двухступенчатых») сравнений лежат ассоциации, которые сводятся к внешним, физическим характеристикам. С другой стороны, метафорические, не ограничиваясь этим, выдвигают на передний план эстетическое восприятие, субъективное ощущение сходства двух предметов, явлений. Такие сравнения исследовательница предлагает называть «трехступенчатыми», поскольку между объектом и субъектом сравнения образуется сложная взаимосвязь, вносящая множество новых оттенков значения. Однако С.К. Гаспарян подчеркивает, что встречаются частные случаи, когда не удастся однозначно отнести сравнительную конструкцию к тому или иному типу [4, с. 20-26].

А.Р. Арутюнян утверждает, что основной целью художественного текста является не передача информации, а реализация эстетической функции языка. Соответственно, при переводе особенно важно обращать внимание на использованные автором изобразительно-выразительные средства [1, с. 1-2].

В.Н. Комиссаров выделяет четыре типа переводческих трансформаций в качестве оптимальных для перевода сравнительных конструкций: 1) лексико-семантические замены; 2) синтаксическое уподобление (дословный перевод); 3) грамматические замены; 4) экспликация (описательный перевод) [7, с. 172]. Необходимо учитывать при этом возможность осложнения данных преобразований

инными трансформациями и допустимость полного опущения сравнений с утратой особой индивидуальности оригинального текста.

Итак, изучение сравнения как специфического средства создания образности позволило обратить внимание на широкое разнообразие видов и наличие множества классификаций компаративных конструкций. Также, было выявлено, что образные авторские сравнения представляют некоторые сложности при переводе художественных текстов, поскольку отражают индивидуальное ассоциативное восприятие окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнян А.Р.* Экспрессия в художественном тексте // *Пятигорский гос. уи-т. Университетские чтения: [сайт]. 2008. URL: https://pgu.ru/upload/iblock/899/uch_2008_v_00028.pdf (дата обращения: 28.03.2021).*

2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. М.: Рипол-Классик, 2012. URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_18.htm (дата обращения: 19.03.2021).

3. *Балакин В.А.* Семантика образного сравнения (На материале романа Р.П. Уоррена) // *Филологические заметки: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2003. Вып. 2, ч. 1. С. 228–242.*

4. *Гаспарян С.К.* Сравнение как "изъяснение" в научной речи и как средство лингвопоэтического творчества в художественной литературе : автореферат дис. ... доктора фил. наук. Москва, 1994. 56 с.

5. *Девятова Н.М.* Об образном сравнении и его типологии [Электронный ресурс] // *Болгарская русистика. 2010. № 3(4). С. 56–64. URL:*

<https://www.actalinguistica.com/arhiv/index.php/bulrus/article/view/366/47>
4 (дата обращения: 03.04.2021).

6. *Журавлева А., Прокудина С.В.* Средства создания образности в произведениях англоязычных писателей // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики [Электронный ресурс]: сб. материалов XVIII Всероссийской науч.-практ. конф с междунар. участием, Красноярск, 2018 / СибГУ им. М.Ф. Решетнева; редкол.: Ж.А. Сержанова [и др.]. URL: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/> (дата обращения: 20.02.2021).

7. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пос. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

8. *Федоров А.И.* Семантическая основа образных средств языка / Отв. ред. К.А. Тимофеев. Новосибирск: Наука, 1969. 90 с.

9. *Чернова С.В.* Семантика слова образ в русском языке // Язык. Текст. Дискурс: Научн. альманах Ставроп. отд-ния РАЛК / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь, 2014. С. 109–115.

10. *Mrouli S.* Automatic annotation of similes in literary texts. Université Pierre et Marie Curie. Paris, 2016. 233 p.

11. *Pierini P.* Simile in English: from description to translation. Università di Roma Tre. Rome, 2007. P. 22–41.

ПОЛИТКОРРЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данилова Д.Д.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Политкорректность рассматривается как важнейший социокультурный феномен. Чаще всего он трактуется как «поведенческий и языковой феномен, цель которого избегать дискриминирующие термины по отношению к разным социальным группам или тенденция, проявляющаяся в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [1, с. 5].

Ключевые слова: Политкорректность (политкорректная лексика), эвфемизм, толерантность, языковая картина мира, равенство.

Политкорректная лексика классифицируется по этническим, гендерным и возрастным признакам, а также по социальному статусу и финансовому положению людей. Также затрагивается идея влияния политкорректности на развитие языковой картины мира. **Актуальность** темы заключается в неизвестности и малоизученности термина «Политическая корректность» (politically correct, PC). Данная тема не получила особой популярности в русском языке, но тем не менее публицистская литература использует некоторые заимствованные из английского языка слова и фразы. Следовательно, общество не совсем понимает важность и ценность правильного употребления политкорректной лексики. **Целью** работы является изучение и раскрытие важности и распространенности политкорректной лексики в публицистических текстах, а также

способах ее перевода. **Объект** исследования – совокупность словарей политкорректной лексики, публицистической литературы, тексты СМИ, аудио- и видеоматериалы, политические программы и новостные каналы. **Оригинальность и новизна исследования** заключается в том, что полученные в ходе анализа результаты способствуют углублению понятия политкорректной лексики и её значения в современной лингвистике. **Теоретическое и практическое значение исследования** состоит во вкладе при изучении проблем использования политкорректной лексики, также в использовании эвфемизмов в английском и русском языках.

Термин «Политическая корректность» (political correctness, PC) появился в Соединенных Штатах в 1970-х годах. Именно там редакции газет разработали руководящие принципы для авторов о том, как писать об определенных явлениях. Ведущую роль сыграла газета «New York Times».

В связи с развитием влияния политкорректной лексики на западные Средства Массовой Информации, русские лингвисты также стали заинтересованы в этой теме. Из русских лингвистов широко изучали и освещали эту тему В. В. Панин, Л. В. Цурикова, Е. А. Вашурина и С. Г. Тер-Минасова. Но, к сожалению, такого массового использования политкорректных слов как в США данная лексика не получила. В публицистических текстах, а также в литературе и кино данная лексика может почти не использоваться либо иметь подтекст. Например, где-либо при написании могут применить слово *баба* вместо *девушка или женщина*. В США такое недопустимо, особенно в публицистической литературе. Но благодаря развитию языковой картины мира и огромному влиянию средств массовой информации, общество всё больше и больше интересуется в подобной теме и развивает свой лексический запас.

Естественно, как и любого политического движения, у политкорректности есть свои противники и сторонники. Сторонники рассматривают политкорректность как попытку признать достижения различных меньшинств, то есть добиться социального равенства всех групп общества. Противники же считают, что политкорректная лексика стала «гиперкорректной», а также слишком выделяет другие меньшинства.

Политкорректная лексика изучается в различных классификациях: расовая и этническая политкорректность, гендерная, политкорректная лексика, затрагивающая социальный статус людей, возраст, физические параметры, а также несовершенства внешнего вида.

Как в русском, так и в английском языках неполиткорректная лексика заменяется эвфемизмами. Данные слова ещё имеют название «слова-заменители» и входят в группу политкорректных.

Например, говоря о расовой или этнической политкорректности, слово *Nigger* будет заменено эвфемизмом *Black* или *Afro-American* [4, с. 3]. К теме расовой дискриминации в США относятся очень серьёзно и не допускают ошибок правильного использования эвфемизмов, особенно в текстах СМИ.

Следующая по популярности использования эвфемизмов группа – гендерная политкорректность. В этой группе неполиткорректную лексику называют «сексистским языком». Здесь особое внимание уделяют роду существительных в разных контекстах. Например, в предложении *The teacher likes their students* нужно использовать именно местоимение *their* не указывая на род преподавателя(ницы). Такие манипуляции с родом слова возникли из-за распространения влияния феминизма.

Также эвфемизмами заменяются малопrestижные профессии *janitor* (дворник) – *environmental hygienist* (специалист по гигиене окружающей среды), диагнозы людей с ограниченными

возможностями *deaf* заменяется на *hearing impaired*, *blind* – *visually impaired*, меняются обращения к людям в возрасте – *old* – *mature adult*, *senior citizen* (человек старшего поколения), а также названия несовершенств внешнего вида, не *bald*, а *hair disadvantaged* (страдающий недостатком волос), не «fat» (жирный), а *person of size* (человек крупных размеров).

Исследуя английские словари, такие как *Longman Dictionary of Contemporary English*, *Oxford Advanced Learner's Dictionary*, *Dictionary of Contemporary English*, можно наблюдать, что они дают как прямое значение слов *old*, *janitor*, *bold* так и их политкорректный вариант.

Между политкорректной лексикой русского и английского языков, как и в культуре, есть существенная разница. Здесь цель перевода данной лексики состоит в передаче реалий, которые не характерны для нашей культуры. Например, наиболее актуальная проблема для США – это борьба с расизмом, что для нашей культуры, в некоторой степени, не характерно. «В некоторой степени», ибо если сравнить, сколько представителей разных культур проживает в США и, например, России или Беларуси, сразу станет понятен масштаб. Но в последние годы представители других культур, а в том числе и темнокожие, находятся и в русскоговорящих странах, поэтому, скорее всего, эта проблема в скором времени возникнет и в нашей стране.

Одними из самых распространенных способов перевода политкорректной лексики, и не только, являются транскрипция, транслитерация и калькирование. Например, таким способом перевели слово *racism* – расизм, или *Afro-American* – Афроамериканец, *member of African Diaspora* – член Африканской Диаспоры и так далее.

Иногда, из-за различий реалий дословный перевод некоторой политкорректной лексики будет не понятен русскому читателю. Поэтому в этом случае лучше использовать описательный перевод.

Например, выражение *person of color*, что при дословном переводе переходит в *цветное лицо*. Здесь перевод приближен к адекватному, но лучше всего дать пояснение.

Проведённое исследование показало, что в 61 случае (40,7%) использовался описательный перевод, в 44 примерах (29,3%) находилось переводческое соответствие, в 30 случаях (20%) применялось калькирование, в 9 (6%) – транскрибирование, а в 6 (4%) – транслитерация [3, с. 5].

Подводя итог, выявляется, что основные трудности при переводе политкорректной лексики с английского языка на русский возникают именно при перенесениях реалий и объяснения понятия термина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация/ С.Г. Тер-Минасова — М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.

2. Панин, В.В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория / В.В. Панин: автореф. канд. филол. наук. - Тюмень, 2004 – 19 с.

3. Павлова, Ю.Б. Стилистические особенности публицистического текста / Ю.Б. Павлова, МОУ «Бендерская гимназия №1» Приднестровская Молдавская Республика, 2014, 10 с.

4. Роденко, Л.В., Тарасенко, В.В. Языковая реализация политической корректности в английском языке (на материале гендерных и расовых эвфемизмов) / Л.В. Роденко, В.В. Тарасенко – ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре, 2014. – 6 с.

5. The Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс] –Режим доступа:

<http://www.ldoceonline.com/dictionary/political-correctness>

6. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс] –
режим доступа:
[https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/political-
correctness?q=political+correctness](https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/political-correctness?q=political+correctness)

**«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ» И «МНИМЫЕ ВРАГИ» ПЕРЕВОДЧИКА:
РАСХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ
КОНТИНУАНТОВ АНТИЧНЫХ ЛЕКСЕМ**

Жабыко Е.С.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Популярный термин «ложные друзья переводчика» используется в европейской лингвистике с 1920-х гг. для обозначения межъязыковых паронимов, представленных в двух и более языках. В настоящей работе исследуются общие и различные черты английских и русских паронимов, восходящих к античным лексемам, а также к нескольким английским по происхождению словам. Новизна работы состоит в сопоставлении межъязыковых паронимов, которые не были предметом детального семантического анализа, а также в лингвистическом и культурно-историческом объяснении выявленных различий. Результаты работы могут быть использованы в лексикографической практике, в преподавании английской лексики в школе и вузе, в курсах лексикологии и истории русского и английского языков.

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика»; межъязыковая паронимия; межъязыковые различия; континуант.

1. «Ложные друзья переводчика» — пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении.

Название «ложные друзья переводчика» происходит от французского термина «faux amis du traducteur», введенного М. Кесслером и Ж. Дероккини в 1928 году. По определению Р.А. Будагова, «название «ложные друзья переводчика» хотя и длинно и слишком открыто, чтобы стать термином, оно все же "терминуется"» [1, с. 362].

Так называемые «ложные друзья переводчика» привлекают внимание лексикографов уже потому, что именно они, будучи

источником переводческих ошибок, являются камнем преткновения при передаче текста с одного языка на другой и создают иллюзию взаимопонимания при фактическом отсутствии такового [2, с. 1].

2. Для выявления сходных и различных черт у английских и русских лексем были выбраны следующие 8 пар «ложных друзей переводчика»: *affair* – *афера*, *chat* – *чат*, *film* – *фильм*, *genial* – *гениальный*, *medium* – *медиум*, *obligation* – *облигация*, *ornament* – *орнамент*, *pilot* – *пилот*.

2.1. *Affair* – *афера*. Оба слова являются континуантами латинского *adfacere* ‘приделать, сделать’, префиксального производного от глагола *facere* ‘делать’. Стоит отметить, что в английском языке нет деривата со значением лица *аферист*. С продолжительностью бытования слова *affair* в английском языке связаны многочисленность (сравнительно с русским континуантом) и разнообразие его значений. Английское *affair* и русское *афера* лишь частично совпадают в значениях. По-русски нельзя сказать **Министерство иностранных афер*, а по-английски именно так и обозначается МИД. **Это была его самая нежная и печальная афера*.

2.2. *Chat* – *чат*. Русское заимствование *чат* из английского *chat* подтверждает их родство. Обе лексемы обладают относительно сходным значением, однако английское *chat* — это, прежде всего, реальный разговор, неформальное общение. Люди, изучающие английский язык, могут не взять во внимание данное значение и воспринимать английское *chat* как русское *чат*, что подразумевает под собой программу для виртуального общения, а также само общение посредством сети. В связи с долгим существованием в английском языке лексема *chat* обладает большим количеством значений, нежели русская лексема *чат*. Например, **У меня был чат с Джоном*. **Они сидели и ждали, ведя чат ни о чем*.

2.3. *Film* – фильм. Лексема *film* более разнообразна в плане значений, чем русское *фильм*, в силу долгого бытования в английском языке. Основные значения лексем совпадают, однако не стоит забывать о многозначности английского субстантива *film* и глагола *to film*. Например, **Таблетки покрыты защитным фильмом.* **Накройте пластиковым фильмом и поставьте в холодильник на 24 часа.*

2.4. *Genial* – гениальный. Обе лексем являются континуантами латинского *genialis* ‘приятный, праздничный’. *Genial* в значении *гениальный* употребляется крайне редко. Таким образом, основные значения данных лексем не совпадают. Примеры: * — *Если Вы не против, — сказала миссис Дамбар гениально.* **Он был сердечным другом и гениальным хозяином*

2.5. *Medium* – медиум. Оба слова являются континуантами латинского *medius* ‘средний’. Для лексем *medium* в английском языке характерны многочисленность и разнообразие значений. Основное значение лексем *медиум* ‘посредник между людьми и «миром духов» (умерших)’ является второстепенным для английского *medium* (с 1853 г.) [4]. **Кровь — это медиум, по которому кислород доставляется ко всем частям тела.* **Телевидение — это мощный медиум.*

2.6. *Obligation* – облигация. Обе лексем являются континуантами латинского *obligatio* ‘обязательство’. Английская лексема *obligation* вошла в обиход гораздо раньше (XIII в.), чем русское *облигация* (1717). Изначально значение *облигация* ‘обязательство’ (XVIII в., в сфере дипломатии) совпадало с основным значением английской лексем *obligation* [3, с. 259]. Например, *Секретаря в Вьньх принял 1708 26 генваря, котораго за уговором принял на год и дал ему на себя рукою письмо, что по годъ он свободен; так же и он на себя дал облигацию.* Однако со временем для лексем *облигация* стало характерно другое основное значение — ‘ценная бумага, дающая

право ее держателю на получение дохода в виде выигрыша или процента от нарицательной стоимости'. Примеры: *Своевременная сдача документов — это Ваша облигация. *Когда учителя задают домашнее задание, ученики обычно чувствуют облигацию его выполнить.

2.7. *Ornament* – орнамент. Обе лексемы являются континуантами латинского слова *ornamentum* 'украшение', произошедшего от латинского *ornare* 'оборудовать, украсить'. Что касается основных значений лексем, то они совпадают, однако английская лексема *ornament* может вызвать значительные трудности при переводе. Например, *Он — орнамент нашей школы. *На ней не было орнаментов.

2.8. *Pilot* – пилот. Английское *pilot* и русское *пилот* являются континуантами греческого *ῥῆδον* 'весло'. Хотя основные значения данных лексем совпадают, слово *pilot* более разнообразно, что может затруднить перевод с английского на русский при отсутствии ясного контекста. Примеры: *Проект десятилетнего пилота. *Они ищут 50 школ, чтобы пилотировать программу, направленную на школьников-подростков.

2.9. Большинство проанализированных лексем, входящих в лексические гнезда пар «ложных друзей переводчика», являются континуантами греческого (*pilot* — *пилот*) и латинского (*affair* — *афера*, *genial* — *гениальный*, *medium* — *медиум*, *obligation* — *облигация*, *ornament* — *орнамент*) языков. Некоторые русские лексемы взяли свое начало из английских лексем (*chat* — *чат*, *film* — *фильм*).

Что касается значений, то в большей части пар основные значения лексем не совпадают. Нередки случаи, когда русская и английская лексемы схожи в значениях, однако для русской лексемы данное значение является основным, а для английской — второстепенным

или редко употребляемым (например, в парах *chat – чат*, *genial – гениальный*, *medium – медиум*).

3. В работе показано, что опасность межъязыковых паронимов мнимая: их этимологическая близость в разных языках облегчает быстрое запоминание таких слов в неродном языке. Если при изучении иностранного языка внимание к межъязыковым различиям паронимов достаточно, то «ложные друзья переводчика» становятся друзьями вполне надежными. Для адекватного перевода важно, чтобы переводчик был предельно внимательным и обращал внимание на контекст. Переводчикам следует не пренебрегать словарями и рассматривать все возможные значения слов, а не переводить их ассоциативно или в соответствии с имеющимися знаниями, подчерпнутыми из родного языка. «Ложные друзья переводчика» для профессионалов являются не «ложными друзьями», а «мнимыми врагами», от которых с легкостью можно избавиться, если воспользоваться словарем или другими переводческими ресурсами, которые в современном мире доступны каждому.

ЛИТЕРАТУРА

12. Будагов Р. А. Ложные друзья переводчика // Человек и его язык. М. : Изда-во Моск. ун-та, 1976.

13. Кусаль К. Ч. Русско-польская межъязыковая омонимия и паронимия: автореферат дис. ...док. филол. наук. СПб. : СПб. ун-т, 2005.

14. Кутина Л. Л., Сорокин Ю. С. и др. Словарь русского языка XVIII века: вып. 15. СПб. : Изда-во «Наука», 2005.

15. Harper D. Online Etymology Dictionary by Douglas Harper. URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (date of access: 02.04.2021).

**КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА
В РОМАНЕ RAY BRADBURY «FAHRENHEIT 451»:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Казакова Я.В.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается важный аспект лексики цветообозначений – символизм, освещаются приемы передачи колоративной лексики на русский язык, определяется их удельный вес, полученные данные интерпретируются. Оригинальность и новизна результатов исследования заключается в том, что полученные в ходе анализа выводы способствуют углублению понимания колоративной лексики в современной лингвистике.

Ключевые слова: колоративная лексика; цветообозначение; приемы перевода.

Колоративная лексика вызывает особый интерес у лингвистов. Лексику цветообозначений исследовали многие ученые, среди которых можно выделить Н.Б. Бахилину, В.Г. Кульпину, Р.М. Фрумкину и др. [1, 2, 7]. Цветообозначения рассматриваются и изучаются в различных аспектах: сопоставительном; эволютивном; психолингвистическом; словообразовательном; когнитивном [2, 6, 7].

Важной составляющей колоративной лексики является символизм. Каждому цвету присуще определённое символическое прочтение. Наделение цветов символическим значением происходило на протяжении веков с учётом личных ассоциаций людей с определённым цветом [3, с. 59]. Этноспецифичность символической составляющей колоративной лексики обусловлена тем, что у разных этносов складываются свои представления об определённом цвете. Среди представителей одной лингвокультуры цвет может носить негативный характер, в других же странах иметь позитивное значение.

Для того, чтобы добиться эквивалентности и адекватности перевода колоративной лексики, переводчику необходимо использовать различные трансформации на грамматическом, лексическом и семантическом уровнях.

Как правило, при переводе колоризмов используются лексические замены, которые включают в себя два вида трансформаций: генерализацию и конкретизацию. Например, приём генерализации можно наблюдать, когда колоризм *white* передаётся не с помощью прилагательного *белый*, а как *светлый*. В случае конкретизации данная лексема цвета передаётся как *нежно-белый*, *молочно-белый*, *белоснежный*.

Помимо замен при передаче колоративной лексики могут быть использованы более узкие приёмы: опущение, добавление, антонимический перевод, описательный перевод (сочетает в себе признаки лексической замены и генерализации с элементами лексических добавлений), компенсация (используется для передачи диалектизмов, колорит которых не всегда удаётся передать с помощью однозначных эквивалентов переводящего языка [4, с. 64]).

В романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» представлено порядка 150 цветообозначений, выраженных как с помощью односложных цветовых прилагательных и других частей речи, так и комбинаций цветов. Сложения цветообозначений придают тексту сравнительно-конкретизирующее значение, эмоционально-эстетическую окраску, а также указывают на интенсивность цвета. Примером данных комбинаций являются следующие выражения: *reddish-brown overalls* [9, p. 9] – *красновато-коричневый* комбинезон [8, с. 6]; *grey looking* [9, p. 35] – *серый* [8, с. 30]; *bright yellow flower of burning* [9, p. 55] – *ярко-желтый* цветок пламени [8, с. 50].

Именно такие сложные комбинации цветов вызывают определённые трудности при переводе с английского на русский язык.

Для того, чтобы понять, каким способом цветообозначения переданы на русский язык, мы обратились к тексту перевода Т.Н. Шинкаря.

При анализе переводящего текста было обнаружено большее количество лексем цвета, чем в тексте оригинала. Т.Н. Шинкарь вводит цвета в переводящий текст для более полного раскрытия смысла текста. Е.Н. Соколова связывает такое положение вещей со стремлением переводчика наиболее адекватно передать колоративную лексику средствами другого языка [5, с. 212].

Самым распространённым способом перевода цветообозначений в данном произведении является синтаксическое уподобление (дословный перевод), с помощью которого переданы не только односложные цвета, но и их комбинации. Например, *orange flame* [9, р. 4] – *оранжевое пламя* [8, с. 1], *white blurs* [9, р. 6] – *белые пятна* [8, с. 3], *dark room* [9, р. 7] – *темная комната* [8, с. 4]; *pink-grey cinders* [9, р. 55] – *розовато-серый пепел* [8, с. 50], *black-grey smoke* [9, р. 57] – *черно-серый дым* [8, с. 51].

Далее следуют различного рода замены. Так, можно наблюдать замену части речи (*Her cheeks were very pink* [9, р. 9] – *Как порозовели ее щеки* [8, с. 6]), замену члена предложения (*Her face was slender and milk-white* [9, р. 4] – *ее тонкое матовой белизны лицо* [8, с. 2]); а также лексические замены (конкретизацию и генерализацию): *violet amber* [9, р. 5] – *лилового янтаря* [8, с. 2]; *black creature* [9, р. 66] – *темная равнина* [8, с. 61].

При передаче колоративной лексики Т.Н. Шинкарь также использует более узкие приёмы: добавление и опущение. Приём добавления отчётливо виден в следующем контексте: *charcoal hair* [9, р. 17] – *Угольно-черные волосы* [8, с. 14], а опущение цвета можно выявить в таком примере, как *bluish-ash-smearred cheeks* [9, р. 17] – *синеватые щеки* [8, с. 14].

Кроме того, при сопоставительном анализе оригинального и переводящего текстов были обнаружены случаи появления лексемы цвета в тексте перевода при полном отсутствии в исходном тексте (*in a swarm of fireflies* [9, p. 4] – *в рое огненно-красных светляков* [8, с. 1]) и обратное этому явление (*orange and yellow confetti* [9, p. 35] – *радуга конфетти* [8, с. 30]).

Ещё одним приёмом, используемым при передаче колоризмов, является употребление сравнений (*blood-ruby lips* [9, p. 46] – *яркие, как рубин, губы* [8, с. 41]).

Примером приема модуляции выступает следующее выражение: *blue-jowled face* [9, p. 40] – *с синевой лицо* [8, с. 35]. Ввиду отсутствия в русском языке слова *синескулый* и наличия окказионализма *blue-jowled* в английском употребляется нейтральное выражение.

Помимо общепринятых переводческих трансформаций Т.Н. Шинкарь прибегает к использованию нетрадиционных способов перевода: *world was dark grey* [9, p. 11] – *все кругом потемнело, мир словно затянуло серой пеленой* [8, с. 8]. Здесь полностью меняется структура высказывания для углубления смысла предложения, а также максимально точной передачи мысли автора.

Кроме того, при анализе двух текстов обнаружены случаи, где цвет передаётся не своим оттенком, а с использованием абсолютно не связанного с ним прилагательного: *white stones* [9, p. 27] – *лунные камни* [8, с. 22]. Такой приём передачи цветов используется с целью сохранения идеи автора оригинального текста. Важное значение здесь принадлежит именно контексту.

Таким образом, на основе проведённого анализа можно сделать вывод, что при передаче на русский язык английской колоративной лексики Т.Н. Шинкарь использует самые разнообразные приёмы: синтаксическое уподобление (52%), замены (17%), нетрадиционные способы перевода (14%), опущение (6%), употребление сравнений

(5%), подкатегорию добавления, (3%), добавление (2%), модуляцию (0,7%).

Большинство цветообозначений в романе «451 градус по Фаренгейту» не требуют каких-либо переводческих трансформаций, а передаются дословно. Замены, употребляемые на грамматическом и лексическом уровнях, используются для сохранения структуры предложения в переводящем тексте, а также для более полной передачи значения цвета оригинального текста. Добавления, подкатегории добавления и опущения служат для наделения текста конкретикой или опущения лишней информации, легко вычленимой из контекста. Модуляция употребляется по причине отсутствия эквивалента в русском языке выражению в английском. Нетрадиционные приёмы как правило употребляются, когда дословный перевод или другие трансформации невозможны ввиду искажения смысла высказывания.

Употребление различных переводческих трансформаций как на грамматическом, так и на лексическом уровнях способствует максимально точной передаче колоративной лексики, позволяет полностью сохранить смысл и идею автора оригинального текста и тем самым достичь адекватности и эквивалентности перевода художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахилина Н. Б.* История цветообозначений в русском языке. Москва : Наука, 1975. 287 с.
2. *Кульпина В. Г.* Лингвистика цвета: Термины цвета в русском и польском языках. Москва : Московский лицей, 2001. 470 с.
3. *Медведев В. Ю.* Цветоведение колористика. СПб : ИПЦ СПГУТД, 2005. 116 с.

4. *Рецкер Я. И.* Теория Перевод и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Москва : Р. Валент, 2004. 240 с.

5. *Соколова Е. Н.* Лексика цветообозначения в романе Р. Брэдли «451 градус по Фаренгейту» и его русском переводе. Екатеринбург : Изв. Урал. федер. ун-та. 2018. Т. 20, № 4 (181). С. 212–221. DOI: 10.15826/izv2.

6. *Фокина Е. В.* Цветовая лексика в пословицах, поговорках, загадках. Челябинск : ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», 2017. 57 с.

7. *Фрумкина Р. М.* Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. Москва : Наука, 1984. 175 с.

8. *Шинкарь Т. Н.* 451° по Фаренгейту // Крупнейшая бесплатная электронная библиотека. 1956. URL: <https://r.angelov.su/book/451-gradus-po-farengejtu/reading> (дата обращения: 11.03.2021).

9. *Bradbury R.* Fahrenheit 451. New York : Ballantine Books, 1953. 76 p.

NEOLOGISMS IN SCI-TECH TEXTS: WAYS OF FORMATION AND TRANSLATION

Kuliyeva O.N.

BSU

Annotation: In the given article the reasons responsible for the creating neologisms in sci-tech texts are described; the types and patterns according to which neologisms are formed are analyzed; the specific ways of their translation are proposed.

Key words: neologisms, scientific and technical texts, formation, ways of translation, word-building patterns.

Languages are changing as the world is constantly changing. New vocabulary came into existence due to new technologies and new discoveries such as computing, Internet, cell phones. Indeed, new words are invented rapidly and are developed quickly thanks to mass communication. They appear and fall into disuse when they have served their momentary purpose. Only a few of them will get recorded in glossaries of neologisms of general dictionaries.

The matter of neologism becomes a new hot spot of linguistic research. The study of neologisms evoked a whole cluster of questions: what are the reasons for the rise of new lexicon, why are some new words just a flash in a pan, why are other words successful, and what are the qualities that make a word successful?

In linguistics, a neologism is a recently-coined word, or the act of inventing a word or phrase. Additionally, it can imply the use of old words in a new sense. Neologisms are especially useful in identifying new inventions, new phenomena, or old ideas which have taken on a new cultural context. No new science is possible without neologisms, new words or new interpretations of old words to describe and explain reality in new ways. To reject neologisms is to reject scientific development.

The word “neologism” was coined around 1800 and was, at that time, a neologism itself. A jump of several decades has shown us more research on neologisms. In Modern English one can find some synonyms to the word “neologism” such as *slang, coinage, buzzword, jargon, singleton, pidgin, terminology, lingo, argot and even language*.

Quite a lot of reasons are responsible for the creating English neologisms: the rise of new concepts and new ideas in social culture; new discoveries in science and technology; the manufacture of new products in economy, and the events in the field of politics.

Development in the science and technology has brought tremendous energy to the improvement of our civilization. And we can't but agree that these achievements also find their reflections in language. Technical advancements in a society demand new designator terms, many of which can be found in linguistics such as *hypercorrection, phoneme, allomorph*, etc. The progress of science and technology gives occasion for the large majority of new words; for a new thing we must have a new name.

Today linguists distinguish the following types of neologisms:

- scientific (created to describe scientific inventions and discoveries);
- political (created to convey some political or rhetorical point, often negative);
- pop-culture (created to describe pop-culture phenomena);
- imported (loan words, used to express ideas that don't have an equivalent in the native language);
- trademarks (genericized trademarks);
- nonce words (created for a proper literary effect);
- inverted (derived from spelling or pronouncing a word backwards);
- paleologisms (created long ago to be a neologism but now having a definition or implication different from that of any earlier usage).

There is one more classification of neologisms due to their language acceptance and usage:

- unstable (extremely new);
- diffused (known by people but not yet having gained acceptance);
- stable (recognizable and accepted).

Neologisms appear in a language in 3 following ways:

1. The old words are changed in meaning.

2. New words are borrowed.

3. New words are coined out of the existing language material according to the patterns and ways productive in the language at a given stage of its development.

There are three patterns according to which neologisms are formed:

1. The change of meaning, or rather the introduction of a new, additional meaning to existing words: *computer-literate, computer science, computer virus, net-work, screams bubble, messenger*).

2. Coinage of new words: derivation (*hacker, supersonic, googlers*); compounding (*website, ransomware, phablet, cryptocurrency, cyberattack, hashtag, bitcoin, coronavirus, homeware, checkout-free technology, devtools, infosec*); conversion (*motor - to motor, generator - to generator, power – to power, rocket - to rocket, Google – to google*).

3. Combining forms from Latin or Greek (*technoetics, robotarium, metaverse, crypto*).

New objects are continually created in technology. Each language acquires 3000 new words annually, but in fact, neologisms cannot be accurately quantified, since so many hover between acceptance and oblivion and many are short-lived, individual creations. A problem of their translation ranks high on the list of challenges facing translators because such words are not readily found in ordinary dictionaries and even in the newest specialized dictionaries.

Translators who specialize in the sci-tech field come across difficult words to translate almost on a daily basis. This is not just because of the specificity of the text. Most discoveries and research usually come from

foreign countries so quickly that there is not enough time for the target language to find an appropriate term to describe such events.

The presence of neologisms in the sci-tech field is fairly common, but we really translate neologisms? No, precisely speaking, we convey their meaning. There are some specific ways to do this:

1. Transcription or transliteration: *robotarium* – *роботариум*, *bitcoin* – *биткоин*, *messenger* – *мессенджер*, *cryptopunks* – *криптопанки*.

2. Loan translation: *devtools* (*developer tools*) – *средства разработчика*, *infosec* (*information security*) – *информационная безопасность*, *digitalization* – *цифровизация*, *virtual reality headset* – *гарнитура виртуальной реальности*.

3. Descriptive way of translation: *cybercrime* – *преступление в сфере информационных технологий*, *start-up* – *недавно созданная инновационная компания*, *applet* – *несамостоятельный компонент программного обеспечения, работающий в контексте другого*.

4. Synonymous substitution: *to rocket* – *взлетать*, *push-pull* – *двухтактный*, *tell-tale evidence* – *неопровержимые доказательства*, *laptop* – *ноутбук*, *skyrocketing* – *стремительный рост*, *edge computing* – *периферийные вычисления*.

The presence of English terms is more than evident in the technical-scientific field since most discoveries are usually published in this language. Thus, Russian translations for these terms often lead to direct translations, or the use of loanwords from English.

To convey the meaning of a neologism we should, firstly, analyze its morphological structure to discover its meaning and secondly, study the word in its textual environment or context.

The analysis of the actual language material brings us to the fact that translators resort to using foreign words, or most often, leave a given term in English, not being able to find a better option. They probably think that

the professionals who will read the translation will be familiar with English words.

Although language professionals try to convey the meaning of the term through an explanation or definition, this would not be appropriate since in most cases the translation would be too wordy, especially in documents where certain technical terms are repeated many times.

Unfortunately, there is no organization to regulate this type of terminology, and when the translator tries to consult with a technical or scientific professional, looking for an equivalent in Russian he will usually say that it is best to keep the term in English. Thus, the translator does not have a real and reliable source to resolve these issues. So, there is a tendency to leave the terms in the source language or use some sort of direct translation.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Нишнева Д.А.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности детективного жанра, анализируются причины высокого неугасающего интереса читателей к детективным историям. Также обращается внимание на признаки классического детектива и игровой характер произведений.

Ключевые слова: детективный жанр, интрига, игровой аспект.

Детективные истории можно разделить на два типа: те, которые захватывают напряженным действием, и те, которые привлекают напряженностью интеллектуального поиска.

Примеры интеллектуального психологического детектива – лучшие романы Агаты Кристи, Конан Дойла, Гилберта Честертон и многих других.

Читатель проводится автором через процесс расследования, получая возможность на каждом этапе строить собственные версии и оценивать известные факты. Если в произведении изначально описаны все подробности происшествия, или происшествие не содержит ничего необычного, загадочного, то его уже следует отнести не к чистому детективу, а к родственным жанрам.

В этом случае читатель является *не сторонним наблюдателем событий, переживающим за героев, а полноправным участником расследования.* Чем меньше действующих лиц, тем лучше можно познакомиться с каждым.

Пример – история Агаты Кристи «Четверо подозреваемых».

"But there's the other aspect of the case – the one I was speaking about. You see, there were four people who might have done the trick. One's

guilty, but the other three are innocent. And unless the truth is found out, those three are going to remain under the terrible shadow of doubt".

Затем автор представляет алиби всех подозреваемых, хотя никто не может доказать причастность или непричастность каждого персонажа.

"Dr. Rosen fell down the stairs one morning and was found dead about half an hour later. At the time the accident must have taken place, Gertrud was in her kitchen with the door closed and heard nothing – so she says. Fraulein Greta was in the garden, planting some bulbs - again, so she says. The gardener, Dobbs, was in the small potting shed having his elevenses – so he says; and the secretary was out for a walk, and once more there is only his own word for it. No one had an alibi – no one can corroborate anyone else's story. But one thing is certain. No one from outside could have done it, for a stranger in the little village of King's Gnaton would be noticed without fail" [1].

Главная интрига таких произведений – подозреваемых мало, есть преступление и возможное алиби для каждого персонажа.

Е. А. Варлакова обращает внимание на морально-оценочную функцию, присущую самой природе детективной интриги: «В основе детективного сюжета лежит конфликт «добра» и «зла»... Наличие интеллектуальной загадки отличает детектив от других жанров приключенческой литературы» [8, с. 9].

Эту жанровую особенность детектива отмечает и Е. Н. Герасименко: «Детектив – это всегда загадка, тайна, которую читатель, следуя за автором, решает самостоятельно, получая возможность не только логически мыслить, проявлять дедуктивные способности, но и понимать психологию людей. Также отличительной чертой хорошего детектива является заложенная в нем нравственная идея, моральность, связанная с разоблачением и наказанием преступника» [10, с. 39].

Преступление воспринимается как головоломка, ребус или кроссворд, требующий решения: «Детектив – это задача, которая претендует на то, чтобы быть искусством» [11]. Основываясь на этом подходе, к классическому детективу относятся в себя произведения, в которых преобладает рациональный принцип и нет мистики.

Н. Д. Тмарченко в своей работе «Детективная проза» также указал на наличие *игрового аспекта* в детективном произведении: «Преступники также редко бывают профессионалами; даже действуя из самых банальных побуждений (корысть, месть, устранение свидетеля и т. д.), они стремятся организовать преступление как своего рода произведение искусства, как творческий акт, заслуживающий восхищения экспертов. Стоит отнять у преступника эту установку на творчество и противопоставить ему сыщика, который только хорошо выполняет свои профессиональные обязанности, как классический детектив превратится в так называемый “полицейский роман”» [13, с. 55].

В научной работе “Эволюция физики” А. Эйнштейн, сравнивая научную деятельность с детективной работой, отметил: «Со времен великих рассказов Конан Дойля почти в каждой детективной истории наступал момент, когда исследователь собирал все необходимые ему факты, по крайней мере, для какой-то фазы своей проблемы. Эти факты часто кажутся совершенно странными, непоследовательными и, как правило, не связанными между собой. Однако великий сыщик приходит к выводу, что в данный момент ему не нужно никакого дальнейшего расследования, и что только чистое мышление приведет его к установлению связи между собранными фактами. Он играет на скрипке или, развалившись в кресле, наслаждается трубкой, как вдруг, о Юпитер, эта связь обнаруживается! Он не только уже имеет в своих руках объяснение всех обстоятельств дела, но и знает, какие еще определенные события должны были произойти. Поскольку теперь он

точно знает, где их искать, он может, если захочет, отправиться за дальнейшим подтверждением своей теории» [14].

Эдгар Аллан По создал человека с превосходной наблюдательностью, который любит показывать ее другим. Но сам рассказчик признает, что дедукция – это всего лишь определенная интуиция. Для Дюпена дедуктивный анализ – это форма игры, которая занимает все его мысли. “The emphasis on method is evident as early as Poe, who is largely responsible for creating the template of the ‘Genius Detective’ borrowed by Doyle in the creation of Sherlock Holmes” [5, p.29].

Таким образом, в любом детективном произведении мы можем видеть, как происходит расследование, как именно главный герой приходит к тем или иным выводам.

У Конана Дойла мы видим хладнокровного и спокойного, уверенного в себе Шерлока Холмса, что проявляется не только в манере общаться, но и в позе, осанке, жестах.

"It was a cold morning of the early spring, and we sat after breakfast on either side of a cheery fire in the old room at Baker Street. A thick fog rolled down between the lines of dun-coloured houses, and the opposing windows loomed like dark, shapeless blurs through the heavy yellow wreaths" [2].

В произведениях Агаты Кристи перед нами предстает английская провинция, характерными чертами которой являются слухи и сплетни, старые замки с каминами, специальными комнатами с книгами и обязательным чаепитием five-o-clock. Также обязательно присутствует тайна завещания, если оно вообще было когда-либо написано.

"It does remind me a little of Annie Poultny," she admitted. "Of course the letter is perfectly plain - both to Mrs. Bantry and myself. I don't mean the church-social letter, but the other one. You living so much in London

and not being a gardener, Sir Henry, would not have been likely to notice" [1].

Под подозрением обычно оказываются шофер, лакей, горничная, камеристка, повар или садовник. Мы можем догадаться о занятии того или иного персонажа даже по тому, как он говорит. Ведь речь простых людей значительно отличается от речи аристократов.

В произведениях Дороти Сэйерс мы встречаемся с людьми, которые чтут хорошие манеры и придерживаются их. Даже наличие трупа в одной из многочисленных комнат не может заставить их перенести или отказаться от запланированного приема пищи.

"My dear Charles," said the young man with the monocle, "it doesn't do for people, especially doctors, to go about "thinking" things. They may get into frightful trouble. In Pritchard's case, I consider Dr. Paterson did all he reasonably could by refusing a certificate for Mrs. Taylor and sending that uncommonly disquieting letter to the registrar. He couldn't help the man's being a fool. If there had only been an inquest on Mrs. Taylor, Pritchard would probably have been frightened off and left his wife alone. After all, Paterson hadn't a spark of real evidence. And suppose he'd been quite wrong- what a dustup there'd have been!" [4].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что каждый автор в обязательном порядке отражает ту эпоху, в которой сам живет, и именно в этих декорациях происходит преступление и ведется расследование.

Исследователи детективного жанра указывают на особое «двухфабульное построение» детектива. Она включает в себя «сюжет расследования и сюжет преступления, каждый из которых имеет свою композицию, свое содержание, свой набор персонажей» [12, с. 30]. Для авторов более поздних детективов расследование преступления становится самоцелью, приобретает самостоятельную художественную ценность [6, с. 28].

В классических английских детективах мы видим, что найти убийцу можно даже находясь дома и ни разу не побывав собственно на месте преступления. Например, так происходит в рассказах Агаты Кристи из серии «Мисс Марпл». Впрочем, и Шерлок Холмс в состоянии расследовать преступление, опираясь лишь на информацию, полученную от человека, обратившегося к нему за помощью.

"It was a few weeks before my own marriage, during the days when I was still sharing rooms with Holmes in Baker Street, that he came home from an afternoon stroll to find a letter on the table waiting for him" [3].

Таким образом, весьма важна логика изложения фактов. В таком случае внимательный читатель сможет сам проанализировать и сопоставить полученную информацию и, возможно, догадаться, кто же является убийцей. В этом, на наш взгляд, и заключается одна из основных причин, почему люди так преданны детективному жанру. Ведь очень приятно ощущать свою сопричастность к расследованию и вдвойне приятно, если удалось разгадать детективную загадку до того, как будут даны все ответы главным героем книги.

Ряд признаков классического детектива в совокупности были названы Н. Н. Вольским *гипердетерминированностью мира детектива* – «мир детектива значительно более упорядочен, чем окружающая нас жизнь» [9, с.45-47]:

1) Обыденность ситуации. Условия, в которых происходят события детективной истории, как правило, обычны и хорошо известны читателю. Благодаря этому читателю изначально очевидно, что из описываемого является обычным, а что странным, выходит за рамки.

2) Стереотипное поведение персонажей. Персонажи в значительной степени лишены оригинальности, их психология и поведенческие модели достаточно прозрачны, предсказуемы, и если у

них есть какие-то резко выделяющиеся черты, то они становятся известными читателю. Мотивы действий персонажей также стереотипны.

3) Существование априорных правил построения сюжета, которые не всегда соответствуют реальной жизни.

Еремей Парнов указывает на следующие особенности классического детективного жанра:

1. читателю детектива предлагается поучаствовать в своеобразной игре -разгадать тайну или имя преступника;

2. «готическая экзотика» – он патологически привержен готическому роману (средневековый замок – излюбленное место, в котором разыгрываются кровавые драмы);

3. схематичность – в отличие от научной фантастики, детектив часто пишется только ради детектива, то есть сыщика. Другими словами, преступник приспособливает свою кровавую деятельность по детектива, точно так же, как опытный драматург приспособливает роли к конкретным актерам [7, с. 35].

Представляется необходимым обратить внимание на героя-следователя.

Детектив буквально настаивает на различии между добром и злом. “Я не одобряю убийства”, - говорит Пуаро.

В детективных произведениях особенными являются и диалоги. Они, как правило, носят игровой характер. К таким диалогам можно отнести диалоги Шерлока Холмса и доктора Ватсона у А. К. Дойла, Эркюля Пуаро и капитана Гастингса у Агаты Кристи. В случае с мисс Марпл мы наблюдаем не в большей степени наблюдаем не внешние диалоги, а внутренние монологи, что также является очень интересным для читателя, потому что позволяет следить за ходом мысли главной героини.

Проанализировав диалоги, мы пришли к мысли о том, что все они посвящены именно предмету расследования, умозаключениям, помогающим найти и объяснить логику преступника и связать воедино все имеющиеся улики, доказательства и вновь открывающуюся информацию. Читатель может спокойно и вдумчиво наблюдать за ходом расследования, не отвлекаясь на ненужные и не имеющие отношение к преступлению подробности.

Одним из часто встречающихся источников информации, необходимой для поиска преступника, являются статьи в газетах. Эта очень органичная особенность классического английского детектива. Ведь в те времена люди узнавали новости именно из печатных изданий. Для читателя этот прием тоже небезынтересен, ведь он привносит новизну в способ предоставления фактов, без которых невозможно разоблачить преступника.

Интерьер в детективных произведениях, как правило, прописан очень детально. Особенно это касается комнаты, где было совершено убийство. Читатель может очень точно представить помещение, буквально переместиться в него, минуя время и пространство.

Портреты сыщиков часто прописываются в гротескной манере. Примером может служить Шерлок Холмс и первое впечатление доктора Ватсона о нем: «His very person and appearance were such as to strike the attention of the most casual observer. In height he was rather over six feet, and so excessively lean that he seemed to be considerably taller. His eyes were sharp and piercing, save during those intervals of torpor to which I have alluded; and his thin, hawk-like nose gave his whole expression an air of alertness and decision» [A Study in Scarlet].

Заглавия имеют особое значение как в классическом детективе, так и во всей криминальной литературе. В нашем жанре особенно часто встречаются слова «murder» и «death» («Death on the Nile», «The Murder of Roger Ackroyd» А. Кристи). Также чрезвычайно

распространено в заглавиях классического детектива слово «mystery» («The Boscombe Valley Mystery» А. К. Дойля, «The Mystery of the Hunters Lodge» А. Кристи). Часто в названиях можно увидеть конкретные названия домов, в которых происходит все действие («The Adventure of Abbey Grange» Дойля, «The Murder at the Vicarage» Кристи). Свойственным классическому детективу можно назвать и слово «adventure» («The Adventure of Black Peter» Конан Дойля, «The Adventure of the Western Star» Агаты Кристи).

Таким образом, детектив является рациональным жанром, который обязательно содержит логические рассуждения, присущие главному герою детектива. При этом необходимо учитывать занимательный, игровой аспект детектива, от которого исходит отношение к расследованию преступления как к творчеству.

Важной особенностью является реализация образа детективной пары сыщик – его компаньон, выражение интриги и иронии в детективе, особенности двухфабульной конструкции произведения. Расследование осуществляется с помощью детективных способностей сыщика и игровых мотивов. Игровые мотивы проявляются в слежках, обманах, инсценировках, подслушиваниях, подглядываниях и в характере сыщика, его методах расследования, которые никогда не похожи на официальную процедуру, а близки игре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Christy, Agatha Four Suspects / Agatha Christy // Детективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://detektivi.net/avtor/agata_kristi.php. – Дата доступа: 22.04.2021.

2. Conan Doyle, Arthur The Adventure of the Blue Carbuncle / Arthur Conan Doyle // Детективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://detektivi.net/avtor/konan_doyle__artur.php. – Дата доступа: 22.04.2021.

3. Conan Doyle, Arthur The Boscombe Valley Mystery / Arthur Conan Doyle // Детективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://detektivni.net/avtor/konan_doyle_artur.php. – Дата доступа: 22.04.2021.

4. Sayers, Dorothy Lee Unnatural Death / Dorothy Lee Sayers // Детективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://detektivni.net/avtor/dorothy_sayers.php. – Дата доступа: 22.04.2021.

5. Šýkora, M., et col. Britští detektivní: od románu po televizní seriál. Olomouc: Univerzita Palacký v Olomouci, 2012. – p.29.

6. Анцыферова, О. Ю. Детективный жанр и романтическая художественная система // Национальная специфика произведений зарубежной литературы XIX - XX веков / О. Ю. Анцыферова. – Иваново, 1994. - С. 21-36.

7. Булычева, В. П. Структурно-композиционные особенности детективного жанра / В. П. Булычева / Актуальные вопросы филологических наук (II): Материалы междунар. научн. конф. (Чита, июль 2013). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – С. 33-38.

8. Варлакова, Е. А. Текст-типологическая характеристика англоязычного детектива XX века // Е. А. Варлакова // Автореф. дис. ... канд. ист.наук. наука. филол. Виссеншафтен. – Санкт-Петербург, 2012. - С. 9.

9. Вольский, Загадочная логика. Детектив как модель диалектического мышления / Н. Н. Вольский. – Новосибирск, 1996. – 216 С.

10. Герасименко Е. Н. Детективный текст как объект филологического исследования / Е.Н. Герасименко // Наукові записки – Харков, 2013. – Вып. 1. – № 3 (75). – С. 39-42.

11. Лотман, Ю. М. Логика взрыва / Ю. М. Лотман // Викичтение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/42020>. – Дата доступа: 24.04.2021.

12. Маркулан, Я. Зарубежный кинодетектив / Я. Маркулан. – Л. : Искусство, 1975. – 168 с.
13. Тмарченко, Н. Д. Детективная проза / Н. Д. Тмарченко // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada. – 2008. – с. 358-372.
14. Эйнштейн, А. Эволюция физики / А. Эйнштейн, Л. Инфельд // Електронна бібліотека [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/Ejsht-Infeld.html>. – Дата доступа: 24.04.2020.

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Певень А.А.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Взаимодействие языков – очень важная черта любой лингвистической ситуации. Формирование и существование языка невозможно без проникновения иноязычных элементов, что обычно и называется заимствованием. Это очень длительный, неравномерный, зависящий от ряда причин процесс. С развитием коммуникаций, средств массовой информации, Интернета, средств передачи и распространения информации, внедрение иностранной лексики в повседневную жизнь людей становится все более заметным. Межъязыковые контакты всегда были неизбежны, именно поэтому языки на протяжении всей истории тем или иным образом влияли друг на друга. За последние годы произошёл резкий скачок вторжения английских заимствований в русский язык, что вызвало обеспокоенность и серьёзные споры среди лингвистов. Несмотря на популярность темы, данная работа представляет определенный интерес, так как проблема английских заимствований ещё не до конца изучена.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения проблемы англоязычных заимствований в современной лингвистике. Цель данного исследования – изучить английские заимствования и их функционирование в различных сферах деятельности. Объектом исследования являются английские заимствования, функционирующие в русском языке. Предмет исследования – английские заимствования, функционирующие в русском языке в различных областях. В статье рассматриваются английские заимствования, их история развития и влияние на формирование русского языка, проводится анализ английских заимствований в различных сферах деятельности. Оригинальность и научная новизна данной работы заключается в анализе заимствованной лексики в русском языке. Теоретическая и практическая ценность работы заключается в том, что анализируется понятие англоязычного заимствования и исследуется степень англоязычного влияния на русский язык, проводится анализ внедрения и функционирования англицизмов в русском языке, что также помогает определить тенденцию изменения языка. Собранный материал может использоваться в качестве учебного материала по иноязычным заимствованиям.

Ключевые слова: язык, заимствование, англицизм, иноязычный.

Иноязычное заимствование – это процесс, в результате которого в одном языке появляются и закрепляются некоторые элементы другого языка. Данный процесс осуществляется в результате различных межъязыковых контактов, взаимоотношений народов, государств. Мы не всегда можем легко определить, что языковой элемент заимствован из другого языка. Некоторые иностранные слова сохраняют своё иноязычное происхождение в виде орфографических, грамматических и фонетических особенностей. Заимствования часто настолько приживаются к системе заимствующего языка и усваиваются ею, что носители языка уже не ощущают иноязычное происхождение подобных элементов языка. Таким образом, факт заимствования многих слов устанавливается только с помощью качественного этимологического анализа.

Англицизмы в русском языке – это заимствования слов из английской лексики в русскую. Значительное вторжение английских заимствований в русский язык за последнее время вызвало беспокойство и серьёзные споры среди лингвистов. Проблема взаимодействия языков была впервые изучена и обоснована ещё в 1875 году у И. А. Бодуэна де Куртенэ (Бодуэн де Куртенэ 1963). Он также полагал, что в результате межъязыкового контакта происходит не только заимствование тех или иных элементов, но и уменьшение уровня их различаемости. [4].

Развитие любого языка без влияния окружающей среды является невозможным. Каждый язык имеет свои корни и историю происхождения. Так как межъязыковые контакты неизбежны, изменения присутствуют в истории каждого языка. Основные

заимствования в европейских языках происходят из латинского и греческого языков [3].

Если раньше мы могли встретить интернациональные слова в основном в терминологии научной и технической области, то в последнее время появилось множество англицизмов даже в разговорной речи. Источники заимствования могут быть письменными либо устными. Заимствования, которые пришли в русский язык через разговорную речь, быстрее распространяются и легче усваиваются носителями языка. При письменном или книжном пути заимствования, слова перенимаются по звучанию, в то время как их значение остаётся близким к оригиналу. Подобные слова усваиваются и распространяются сложнее, так как в них сохраняются особенности, несвойственные фонетике и грамматике заимствующего языка. После восприятия нового слова людьми, которые могут считаться авторитетными в данном обществе (учеными, преподавателями, журналистами), оно начинает распространяться, попадая в печать, материалы СМИ, Интернет. На стадии социализации происходит также массовое принятие слова носителями языка. Далее идет процесс его лексикализации. Таким образом, лексическая единица проходит все стадии анализа и утверждения и, в конечном итоге, относится к фактам языка, так как они появляются за счет коммуникативной потребности общества.

Мы не можем утверждать, что имеется определённая установленная классификация английских заимствований. Однако самая часто встречающаяся классификация выглядит следующим образом: прямое заимствование (boyfriend – бойфренд, sport – спорт), заимствование посредством другого языка, иноязычные термины (speaker – спикер), кальки, гибриды (creative – креативный), экзотизмы (лорд, леди, джентльмен).

В литературе английские заимствования также по-разному классифицируются. Например, Гранаткина Л.Ю. выделяет интернациональные слова (научные, технические и общественно-политические термины), общеупотребительную иноязычную лексику (заимствованные слова, у которых нет аналогов) и малоупотребительную иноязычную лексику. [1]. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин В.П. предлагают разделять иноязычные заимствования на прямые (посредством международных коммуникаций) и косвенные (через СМИ, образование, международный рынок, СМИ и т.д.) [2].

Самые первые заимствования иностранных слов в русском языке происходили при взаимодействии славян с немецкими, иранскими, скандинавскими и другими племенами. Русско-английские контакты появились несколько позднее (XVI в) и играли намного более важную роль в становлении и развитии русского языка. Они также повлияли процесс сближения русского языка с другими европейскими языками.

Объясняя причины заимствования, следует поделить английские слова на разные темы:

- Политика, экономика, СМИ.

Политические и экономические отношения между странами, международное сотрудничество в сфере туризма, торговли, культуры являются причиной появления заимствований в политической и экономической сфере. Примеры таких слов: рейтинг, дедлайн, офис, бизнесмен, дилер, брокер, электорат и т.д.

- Спорт, мода, красота

Следствием появления новых видов спорта, новых средств по уходу за собой, современных косметических процедур стало появление новых заимствованных слов. Например: СПА, фитнес, лифтинг, стретчинг, скраб, боулинг, имидж, бодибилдинг и т.д.

- Компьютерные технологии и интернет

Данная тема начала развиваться только в конце XX и начале XXI века. С появлением и распространением компьютерных технологий, появлением и расширением глобальной сети Интернет и стремительным развитием техники появилось огромное количество технических и компьютерных понятий из английского языка.

- Культура и искусство

Данная тема связана с пониманием США как центра музыкальной моды. Часто можно услышать мнения, что иностранные (тем более голливудские) фильмы намного престижнее русских. И их популярность действительно нельзя отрицать. Это также привело к появлению новых англицизмов в русской лексике, таких как хит, шоу, трек, терминатор, блокбастер, ремейк, постер, прайм-тайм и т. д.

- Молодёжный сленг в интернете

В последнее время мы можем заметить тенденцию заменять абсолютно разные русские слова английскими. Сейчас практически каждый человек пользуется социальными сетями, и именно там данный феномен встречается чаще всего. Например: «лол» (аббревиатура выражения “laughing out loud”), вау (англ. “wow”), «омг» (аббревиатура выражения “Oh my God!”), лайк и т.д.

Конечно, данный список далеко не полный, потому что английские заимствования в настоящее время употребляются абсолютно в разных сферах жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранаткина, Л.Ю. Иноязычные слова и их стилистическое использование в современном немецком языке Уч. зап. // 1 МГПИИЯ / Л.Ю. Гранаткина. — М., 1956.

2. Грушевицкая, Т.Г., Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин; под ред. А.П. Садохина. — М., 2002. — С. 132.

3. Крысин, Л.П. Язык в современном обществе: Книга для учащихся / Л.П. Крысин. - М.: ООО ТИД «Русское слово - РС», 2008. — 208 с.

4. Розенталь, Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. — М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 203. — 623 с.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТЫ В ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Федорович П.Е.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Переводчик сталкивается с множеством трудностей, появляющихся в результате расхождений языков в их грамматических, синтаксических, и лексических структурах. Одной из таких трудностей является категория слов, так называемые псевдоэквиваленты. Данная работа посвящена исследованию данной проблемы и ошибкам, которые переводчики допускают при переводе. С целью улучшить качество перевода и избежать возникновения ложных аналогий при изучении иностранного языка в последние годы издается все больше двуязычных словарей псевдоэквивалентов, что доказывает актуальность данной проблемы в лингвистике и переводоведении. В настоящее время нет единой схемы переводческих решений для передачи псевдоэквивалентов с одного языка на другой. Соответственно, данное явление достаточно широко распространено и требует повышенного внимания. Объектом исследования являются переводческие псевдоэквиваленты. Предмет исследования – переводческие псевдоэквиваленты в лексике английского и русского языков. Цель исследования: изучить псевдоэквиваленты в лексике английского и русского языков и установить особенности их перевода.

Оригинальность и научная новизна представленной работы заключается в изучении пласта псевдоэквивалентов как самостоятельной лексико-семантической системы в английском и русском языках. Также в том, что полученные в ходе анализа выводы способствуют углублению понимания понятия псевдоэквиваленты и знаний о их переводе.

Теоретическая ценность исследования заключается в получении и расширении знаний о псевдоэквивалентности.

Практическая ценность работы заключается в том, что собранные материалы и результаты работы могут стать помощником при изучении иностранного языка и помочь избежать ложного перевода текстов. Также собранный материал может использоваться в качестве учебного материала по псевдоэквивалентам.

Ключевые слова: псевдоэквиваленты; перевод; трудность перевода; переводчик.

В нашем мире технологий и инноваций не представляется жизнь без квалифицированных переводчиков, которые в совершенстве владеют иностранными языками, а также продуктивно выполняют свою переводческую работу. В английском языке существует большое количество слов, которые очень похожи на русские. Люди, начинающие изучать иностранный язык или уже опытные переводчики, нередко думают, что раз слово схоже в написании или звучании, то скорее всего оно имеет похожее значение, что приводит к ложному переводу. Как считает В. Н. Крупнов, нет столь обманчивой лексики, какой является псевдоэквивалентная лексика [3]. Ярким примером является слово «gift», которое с английского переводится как «подарок» или «одаренность», а вот с немецкого это слово переводится как «отрава».

В переводческой практике особые трудности вызывают псевдоэквиваленты. Обычно в данном случае речь идет об отдельных словах, но не менее интересны ложные эквиваленты на фразеологическом уровне. Довольно часто трудность заключается в переводе устойчивых выражений и фразеологических оборотов, имеющих сходный лексический состав, но отличающихся по значению. Псевдоэквиваленты во фразеологии интересны прежде всего с практической точки зрения: они должны быть распознаны и адекватно переданы в переводе. Например, выражения «with one's tail between one's legs» или «поджать хвост» могут показаться идентичными, но если рассмотреть значения, то можно заметить различия. Фразеологизм «поджимать хвост» означает «опасаться наказания за свои действия, вести себя осторожнее, чем раньше». В то время как английская идиома означает «to be in a state of utter defeat or

confusion» (дословный перевод: «быть в состоянии полного поражения или растерянности»).

Псевдоэквиваленты мешают работе переводчиков, которые должны быть внимательны, чтобы избежать «ловушек», а также и усложняют процесс изучения нового языка. Интересный факт, что псевдоэквиваленты присутствуют и в пределах одного языка. Слово «pants» для американца обозначает «брюки», а в британском английском тот же термин переводится как «нижнее белье».

На самом деле, в основном ошибки возникают из-за невнимательности переводчика или буквального восприятия увиденного текста. Иногда избежать данную проблему помогает контекст, в котором употреблено это слово. Так, например, в предложении «I like to read magazines» — псевдоэквивалентом выступает слово «magazine», но если посмотреть на контекст предложения, то станет понятно, что здесь правильный перевод будет точно не «магазин». После просмотра в словаре, мы находим правильный перевод этого слова — «журнал».

Также трудности состоят в том, что в двух языках может присутствовать формальное сходство, которые не имеют единого общего. В данном случае, часто контекст не сигнализирует о том, что «соответствие», которое возникает в нашей голове является ошибочным. Чаще всего слова относятся к одной и той же теме. К примеру, английское слово «decade» и русское «декада» имеют общую тему: промежуток времени, но перевод первого слова — «десятилетие», а второе означает «десять дней». Более опасны слова, которые имеют не только схожее значение, но и совершенно другое. Так слово «insult» — это не только «инсульт», но и «оскорбление»

Псевдоэквиваленты вызывают трудности не только у начинающих переводчиков, но также и у профессиональных. Однако в наше время существует немалое количество переводчиков-любителей, которые

ошибаются, думая, что быть переводчиком достаточно легко в нашем современном мире. Для адекватного перевода недостаточно владеть языком и уметь пользоваться онлайн переводчиками и словарями. Переводчику необходимо не только владеть иностранным и родным языком в совершенстве, но и также знать теорию перевода.

Не менее важны лингвострановедческие знания, то есть те знания о реалиях страны, с языка которой делается перевод. По этой причине в филологических вузах существуют кафедры теории и практики перевода. Также по этой теме издается учебная и научная литература. Эта проблема нуждается в дальнейшем тщательном изучении, что позволит уменьшить количество ошибок в работе переводчика и других профессий.

ЛИТЕРАТУРА

Зубкова О.В. «Ложные друзья» среди фразеологизмов [Электронный ресурс]. — Режим доступа— <https://cyberleninka.ru/article/n/lozhnye-druzya-sredi-frazeologizmov>. — Дата доступа: 13.04.2021

Красоткина Е.Ю. «Ложные друзья переводчика» [Электронный ресурс]. — Режим доступа— <https://cyberleninka.ru/article/n/lozhnye-druzya-perevodchika-2>. —Дата доступа: 12. 04. 2021

Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика / В.Н. Крупнов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.library.ru/help/docs/n11466/krupnov.htm>. — Дата доступа: 13.02.2021

Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. -М.: «Р.Валент», 2007.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сравнительные конструкции в англоязычных художественных текстах <i>Войленко К.В.</i>	3
Политкорректная лексика публицистических текстов: переводческий аспект <i>Данилова Д.Д.</i>	9
«Ложные друзья» и «мнимые враги» переводчика: расхождения английских и русских континуантов античных лексем <i>Жабыко Е.С.</i>	15
Колоративная лексика в романе Ray Bradbury «Fahrenheit 451»: переводческий аспект <i>Казакова Я.В.</i>	20
Neologisms in sci-tech texts: ways of formation and translation <i>Kuliyeva O.N.</i>	26
Особенности детективного жанра <i>Нижнева Д.А.</i>	31
Английские заимствования в русском языке <i>Певень А.А.</i>	42
Переводческие псевдоэквиваленты в лексике английского и русского языков <i>Федорович П.Е.</i>	48